

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 141.319.8

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-2-294-304

БИОТЕХНОЛОГИИ HUMAN ENHANCEMENT В ПАРАДИГМЕ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

BIOTECHNOLOGIES OF HUMAN ENHANCEMENT IN THE PARADIGM OF THE TRANSHUMANISTIC DISCOURSE

И.С. Буйнякова

I.S. Buinyakova

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: buinyakova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье обсуждаются возможности биотехнологий Human Enhancement, положительные и негативные аспекты улучшения человеческой природы, а также связанные с их реализацией риски. Автор формулирует моральную дилемму: с одной стороны, надежды и ожидания в области преодоления биологических ограничений, присущих человеку как смертному существу, с другой – последствия биотехнологического усиления. В статье актуализирован предыдущий опыт человечества, подтверждающий, что к новым достижениям науки нужно относиться с осторожностью и внедрять их, учитывая все возможные последствия. Автор обозначает этические, религиозные, философские, социальные аспекты проблематики биотехнологического улучшения природы человека. Оценка потенциальных социальных, этических и нормативных последствий применения технологий Human Enhancement представляет определенную сложность ввиду разнообразия контекстов их использования. Перед обществом сегодня стоит проблема: каким будет человек? Станет ли человечество счастливее благодаря технологиям? Эти и подобные вопросы требуют гуманитарной экспертизы биотехнологических проектов Human Enhancement.

Abstract

In the article possibilities of biotechnologies of human enhancement technologies, positive and negative aspects in perfection of human nature and also risk factors connected with its realization are discussed. The author defines a moral dilemma: on the one side, hopes and expectations in the field of overcoming the biological limitations inherent in man as a finite being, on the other side – the consequences of biotechnological strengthening. The article actualizes the previous experience of mankind, confirming that the new achievements of science should be treated with caution and implement them, considering all possible consequences. The author denotes ethical, religious, philosophical, social aspects of the problems of biotechnological improvement of human nature. The assessment of the potential social, ethical and legal implications of Human Enhancement technologies is difficult due to the diversity of contexts in which Human Enhancement technologies are used. Society today faces a problem: what kind of human will he be? Will humanity be happier with technology? These and similar issues require humanitarian examination of Human Enhancement biotechnology projects.

Ключевые слова: трансгуманизм, биоэтика, улучшение человека, биотехнологии, гуманитарная экспертиза

Keywords: transhumanity, bioethics, Human Enhancement, biotechnologies, humanitarian examination

Современная наука с ее безграничными возможностями позволяет предположить, что в уже недалёком будущем человека ждут радикальные изменения. Эта новая идея стара, как сам мир, хотя язык, «средства» объяснения и инструментарий постоянно меняются, однако идея преобразования природы человека, его победное движение к вершинам эволюционного развития – постоянна и вечна.

Попытки преодоления человеком своей собственной природы неоднократно предпринимались на протяжении всей истории развития человечества, начиная с Гильгамеша, ищущего бессмертия, Прометея, укравшего огонь с Олимпа и передавшего его людям, мастера Дедала, бросившего вызов богам, используя не магические средства для расширения человеческих возможностей. Труды античных философов, сочинения гуманистов эпохи Возрождения и средневековые трактаты содержали идеи о несовершенстве человека как в физическом, так и в духовном плане, развивая способы его усовершенствования разными методами. Люди мечтали и все еще мечтают трансформировать себя, чтобы преодолеть слабости и ограничения, присущие человеку как биологическому существу. На практике это означает, что мы совершенствуем свой ум с помощью образования, мышления, йоги или медитации. Мы улучшаем наши тела с помощью физических упражнений, правильной диеты. Но сегодня человек использует не только естественные методы.

В начале XXI в. формируется мощная идеология трансгуманизма, которая декларирует возможность форматирования человеческой природы с помощью прорывных достижений медицинских наук и биотехнологий усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies). В Манифесте Российского трансгуманистического движения трансгуманизм характеризуется как «новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и **возможность** и **желательность** – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас "естественными" пределы человеческих возможностей» [Манифест..., 2005]. Всемирная Трансгуманистическая Ассоциация полагает, что «человеческий вид в его нынешней форме не отражает конец нашего развития, но скорее являет относительно раннюю фазу развития» [Трансгуманизм, 2003].

Основными направлениями реализации трансгуманистических проектов являются следующие виды биотехнологических вмешательств: генетическая инженерия с целью улучшения человеческой наследственности; биологическая оптимизация процессов в организме, в частности, в мозге; технические вмешательства или расширения («киборгизация»).

Неисчерпаемым источником, питающим чаяния трансгуманистических проектов, являются достижения науки и техники. Человечество переживает исторический момент, когда дистанция между технологиями и нами стремительно уменьшается. Эти технологии обещают большие преимущества для человечества, такие как молодость, красота и долголетие, комфортная счастливая жизнь, выносливость, физическое превосходство и совершенство, новые нечеловеческие эмоции и чувства, и даже дизайн будущего поколения и бессмертие человека. Мечта и идея трансгуманизма – создать такого человека, который, по принципу Мюнхгаузена, схватившись за собственные волосы (природу), победил бы свою природу, вытащив себя из болота в созданный им искусственный мир собственного совершенства и виртуального бессмертия.

«В течение всех предыдущих тысячелетий наши технологии были направлены вовне, на контроль за окружающей средой... Ныне, однако, мы в массовом порядке начали направлять технологии вовнутрь себя. Они стали соединяться с нашим мозгом, нашей памятью, нашими метаболическими процессами, нашими личностями, нашим потомством, а может быть, и с нашими душами» [Garreau, 2005]. Таким образом, технологии

набирают силу, чтобы изменить человеческую природу. Мы взламываем себя с помощью технологий, чтобы расширить и улучшить человеческие возможности. Ярким примером сращивания человека и технологии является художник-дальтоник Н. Харбиссон – первый человек на планете, в паспорте которого есть фотография, демонстрирующая, что он является настоящим киборгом. Н. Харбиссон носит на голове встроенное устройство под названием Eyeborg – киборгизированный глаз, позволяющий ему различать цвета. Приверженцы трансгуманистического движения требуют форсированных мер, которые не сводятся к созданию более совершенной «внешней» техники, а предполагают уже прямое внедрение технологий в человеческое тело, их сращивание между собой. Результатом должно стать то, что определяется как улучшение человеческой природы, то есть «human enhancement».

Размышляя о возможностях улучшения человека, следует дать определение понятию human enhancement. В статье «Enhanced Humans versus "Normal People": Elusive Definitions» М. Бесс определяет термин «усовершенствование» как «вмешательство, направленное на модификацию качеств человека, добавляя ему качества и способности, которые в противном случае не ожидалось бы для характеристики этого человека» [Bess, 2010, с. 641–655]. Оценивая проекты биотехнологического «улучшения» человека, Б.Г. Юдин, рассуждал: «Мы обрамляем его (*улучшение – прим. авт.*) кавычками в тех случаях, когда хотим подчеркнуть следующее. Относительно любого конкретного биотехнологического воздействия на человека, даже если оно, по замыслу его разработчиков, направлено на то, чтобы сделать человеку лучше, далеко не все и не всегда согласятся, что данное воздействие действительно является улучшающим, и притом во всех аспектах» [Юдин, 2015, с. 8]. Таким образом, Б.Г. Юдин подчеркивает, что биотехнологии оправданы в попытках вернуть людей к их обычному состоянию – лечение ран, исцеление от болезней, которым подвержено человеческое тело. Но совершенствование возможностей человека до уровня более высокого, чем тот, которым человек когда-либо обладал или не обладал вообще, таит в себе опасность, риск и этические проблемы.

Идеи усовершенствования человека, наделения его исключительными способностями и свойствами, физическими, моральными, интеллектуальными качествами вызывают все больший интерес не только ученых, но и широкой общественности. И ранее технологии создавались для обеспечения тех или иных потребностей человека, но их воздействие было прямым на окружающий мир и опосредованным на человека. Сегодня же такие воздействия направлены непосредственно на человека и на технологизацию человеческого бытия.

Однако инструментальное вмешательство в природу человека с целью преодоления биологических ограничений, присущих человеку как смертному существу, оценивается неоднозначно. Очевидно, что такие технологии уже оказывают и будут оказывать влияние на человека, его представления о самом себе, своем месте в мире новых возможностей. Тем не менее, общественность по-прежнему плохо подготовлена к этому. Действительно, споры вокруг улучшения человеческого потенциала продолжаются даже среди наиболее информированных экспертов в наиболее актуальных областях, и конца им не видно.

Дж. Кураньи утверждает, что «улучшение» человека является «наиболее важным разногласием в науке и в обществе... в нашем столетии ... цели улучшения выходят далеко за пределы всего того, что было в прошлом. Они направлены не меньше, чем на тотальное перепроектирование человека, его разума и тела, чтобы преодолеть все присущие ему ограничения. В этот план включено все то, что мы считаем в себе главным: когнитивные способности и таланты, эмоции, строение и границы наших тел, наши отношения друг к другу и к миру вокруг нас, сами наши личности» [Kourany, 2014, с. 983].

Проблематика улучшения человека обсуждается в разных странах и при этом, в зависимости от преобладающих культурных норм и ценностных установок, формируется отношение общества к проектам улучшения человека, которое может варьироваться от восторженного энтузиазма до резкого неприятия.

В России и за рубежом идеи трансгуманистических проектов породили масштабные общественные дискуссии о допустимых пределах вмешательства в природу и тело человека – дискуссии о биоэтике. Их отличительной чертой является то, что в них противопоставляются друг другу различные системы ценностей и моральных стандартов. Эти дискуссии строятся на двух сюжетах. В рамках первого отстаивается необходимость улучшения качества жизни людей посредством экспериментов с геномом, клетками и органами человека. В рамках второго – говорится о нравственных и религиозных ограничениях для таких экспериментов и звучит призыв не относиться к человеку как к материалу для опытов. Таким образом, на одну чашу весов ставится улучшение качества жизни человека, на другую – морально-этические императивы. Эта дискуссия подразумевает и укрепляет идею о том, что нравственными нормами неизбежно приходится в какой-то мере поступаться, и ради дальнейшего технологического развития, которое совершается якобы во благо самого человека, необходимо выходить за границы морально допустимого.

Специалисты по биоэтике (Л. Касс) пытались использовать понятие «состояние здоровья» в качестве ориентира для обсуждения усовершенствования человека. Согласно этой точке зрения, инструментальное вмешательство в человеческую природу оправдано в стремлении восстановить здоровье человека в привычное состояние. В частности, оправдано медицинское вмешательство, целью которого является избавление человека от явных физических дефектов внешности, полученных в результате травм или несчастного случая, коррекцию тех или иных болезненных состояний человеческого организма, восстановление его нарушенных функций и структур. Такая цель служит убедительным и естественным оправданием затрат материальных, интеллектуальных и иных ресурсов на ее достижение. Новые человекоориентированные технологии, позволяющие создавать искусственные протезы и имплантанты органов и вживлять их по причине ампутации, повреждения или нарушения функционирования их естественных аналогов трудно назвать неэтичными [Хенч, Джонс, 2007].

Вместе с тем, если в традиционной медицинской практике цель вмешательств ограничена восстановлением и приведением к имеющейся норме, то, с точки зрения трансгуманистического дискурса, целью медицины должно стать радикальное расширение адаптационных возможностей человека, т.е. видоизменение самой нормы [Хабермас, 2002, с. 30–31]. Отличительной чертой технологий усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies) является возможность дать каждому проявиться в различных ракурсах «сверхчеловеческого» [Попова, Тищенко, Шевченко, 2018].

Н. Бостром полагает, что основой этого должно стать «генетическое совершенствование зародышевой линии человека» [Bostrom, 2003, с. 493–506]. Конечно, такая радикальная модификация генетики человека будет связана с серьезными проблемами биоэтики. «Во-первых, в целом генетические исследования, направленные на улучшение природы человека, видятся как часть и продолжение евгеники, гуманистически скомпрометировавшей себя в XX веке... Во-вторых, проблематично отсутствие консенсусного единства относительно должных/позитивных качеств человека, которые необходимо генетически утверждать. В-третьих, возможность вмешательства в генную матрицу человека и перспективы клонирования актуализирует ряд биоэтических проблем... выявление генетических детерминант приводит к экзистенциально-онтологической десакрализации человека, который теряет ореол исключительности и оказывается в общественном сознании подобен "биологическому компьютеру". К тому же, возможность генетического прочтения человека по-новому ставит вопрос о его свободе, реальности/иллюзорности поведенчески-деятельного и экзистенциального выбора» [Беляев, 2014, с. 47]. Известный немецкий философ Ю. Хабермас задается вопросом: допустимо ли, что наука использует человеческую жизнь с селекционными целями? [Хабермас, 2002, с. 30]. Насколько мы обладаем мудростью для генетического выбора от лица будущих поколений? Ведь каким бы технологически продвинутым не был человек, перед ним всегда стоит проблема выбора, от решения которой зависит останется он человеком или нет.

Исследователи биотехнологического улучшения человека Б. Горджин и Р. Чедвик, говоря о современных тенденциях, подчеркивают: «Все более и более мы будем использовать медицинские вмешательства для улучшения конкретных характеристик здоровых людей» [Gordjin, Chadwick, 2009, с. 3]. Фактически мы уже начали это делать. Наиболее известные примеры – это использование стероидных анаболиков в спорте, эстетическое улучшение человеческих тел, татуирование, все варианты косметической хирургии и т.д.

А. Дыдров утверждает: «Дискурс трансгуманизма "разговорчив", когда дело касается описания различных технологий (нанотехнологий, инфотехнологий, когнитивных и т.д.). Но чем дальше мысль движется вдоль ленты времени в будущее, тем молчаливее становятся трансгуманисты» [Дыдров, 2016, с. 123–124]. Идеология, которую пропагандируют трансгуманисты, вносит заманчивое предложение: люди могут жить вечно. Тем не менее, человечество помнит XX век с его газовыми камерами, химической и ядерной войной, когда человек избавлялся от человека, используя инструментариум науки и техники.

Критики трансгуманизма дают резко отрицательную оценку идеям реформирования человеческой природы. В частности, один из разработчиков Европейского программного документа «Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей» А. Нордманн считает гораздо более перспективным направить возможности высоких технологий не на модификацию нашего мозга и тела, а на создание «умной окружающей среды, способной максимально адаптироваться под человеческие возможности потребности» [Nordmann, 2008, с. 113].

Российский философ В.А. Кутырев подвергает резкой критике трансгуманизм, отмечая, что трансгуманизм – это вызов идентичности человека как отрицание гуманизма. По его мнению, вследствие противостояния естественного и искусственного, «сфера деятельности людей превысила сферу их жизни, преодолела ее границы, сначала чувственные, а теперь постепенно мысленные, и трансцендирует в новое состояние, которое в определенном отношении является "постчеловеческим"» [Кутырев, 1994, с. 14].

Обращаясь к вопросу о том, насколько реальны опасности, порождаемые современной биотехнологией, Ф. Фукуяма рассуждает следующим образом. Возможно, замечает он, со временем мы обнаружим, что последствия биотехнологии исключительно благоприятны и что зря мы из-за них теряли спокойный сон. Возможно также, что биотехнология окажется не столь могущественной, как это представляется сегодня, или, что люди проявят достаточную умеренность и осторожность в обращении с нею. Но эти оптимистические ожидания подрывает то обстоятельство, что, в отличие от многих других научных достижений, биотехнологии создают неразделимую смесь очевидных благ и трудно уловимого вреда. «Во многих случаях, – пишет Фукуяма, – медицинские технологии предлагают нам сделки с дьяволом: более продолжительная жизнь, но с пониженными умственными способностями; освобождение от депрессии с одновременным освобождением от творчества и от духовной жизни; лечение, которое размывает грань между тем, чего мы достигаем сами по себе, и тем, чего мы добиваемся за счёт воздействия на наш мозг различных химикатов» [Фукуяма, 2004, с. 8].

Прежде всего, ставится вопрос: подвергается ли изменениям человеческая природа? Ф. Фукуяма определяет человеческую природу как то, что дает нам чувство морали, обеспечивает нам социальные навыки, необходимые для жизни в обществе и служит основой более изощренных философских дискуссий о правах, справедливости и морали [Фукуяма, 2004, с. 217]. Автор подчеркивает: «Мы хотим защитить весь набор наших сложных, развитых натур от попыток самомодификации. Мы не желаем нарушать единство или преемственность природы человека» [Фукуяма, 2004, с. 244]. Гарантию сохранения человека Ф. Фукуяма видит в чувстве достоинства, присущем личности, которое может послужить формированию таких политических институтов, которые способны предотвратить перерождение человека. Ф. Фукуяма размышляя, что будет с обществом, если человеческая природа перестроится так, что граждане станут более послушными, более управляемым, приходит к выводу, что трансгуманизм откроет дверь для возвращения

тоталитаризма. Ф. Фукуяма справедливо отмечает возможность злоупотребления биотехнологиями и опасается, что применение биотехнологий приведет к уничтожению человеческой природы, тем самым ликвидировав основы морали и прав человека. Чтобы защитить эти права, он говорит о том, что необходимо предотвратить любое вмешательство в человеческую природу путем жесткого регулирования биотехнологий.

Поддерживая протесты Ф. Фукуямы, политолог и ученый Ю. Хабермас в докладе «Понятие человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека» на Всемирном дне Философии в Москве в 2010 г. отметил, что на современном этапе развития человечества особое значение приобретает концепция человеческого достоинства, которая является нравственным источником этики равенства, правами человека и человеческой идентичностью [Хабермас, 2012, с. 66–67]. Известный российский философ В.С. Степин подчеркивает особую актуальность сохранения человеческой идентичности: личности и телесности, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. «Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности» [Степин, 2003, с. 32]. Использование технологий «улучшения» человека приводит к противостоянию двух конкурирующих программ в человеке: биологической и социальной. Безусловно, биологическая программа является в дискурсе трансгуманизма доминирующей, но социальная программа, претерпевая изменения, обретает новые возможности для воплощения на практике и развития.

Таким образом, одни исследователи видят в «улучшении» человека способ реализовать или даже превзойти человеческий потенциал; другие видят в этом конец человечества.

Проекты современного трансгуманистического дискурса – это не просто утопия или некая ни на чем не основанная фантазия, это совершенно определенный сценарий развития антропологических событий, под который подведен весь потенциал современных технологий. Биотехнологические проекты улучшения человеческой природы определяют сценарии развития человеческого сообщества, выбирая среди них предпочтительные направления на конструирование желаемого образа «выгодного» человека. Современные технологии ориентированы на конкретного индивида, в то время как еще столетие назад технологии были направлены на изменение мира, который окружает человека, и лишь опосредованно – на него.

Предыдущий опыт человечества показывает, что к новым достижениям науки нужно относиться с осторожностью и внедрять их, учитывая все возможные последствия. «Если, – размышляет Фукуяма, – оглянуться на средства, которые использовали социальные инженеры и планировщики утопий прошлого столетия, они представляются невероятно грубыми и ненаучными. Агитпроп, трудовые лагеря, перевоспитание, фрейдизм, выработка рефлексов в раннем детстве, бихевиоризм – всё это было похоже на то, как если бы квадратный стержень природы человека пытались забивать в круглое отверстие социального планирования. Ни один из этих методов не опирался на знание нейронной структуры или биохимической основы мозга; ни у кого не было понимания генетических источников поведения, а если и было, то его нельзя было применить для воздействия на них» [Фукуяма, 2004, с. 15]. Одна из проблем связана с нашим ограниченным пониманием конкретных генотипов. Ф. Фукуяма утверждает, что, поскольку взаимодействия между отдельными генами и фенотипическими признаками очень сложны, изменение любого отдельного гена или генетической последовательности для получения желаемого признака может иметь плохие непреднамеренные последствия для выражения других желательных черт [Фукуяма, 2004, с. 74–75, 92–93].

Противники улучшения человека проводят параллели между современными предложениями по улучшению и государственными программами евгеники в первой половине XX века. Существующие сегодня сценарии улучшения несут на себе отпечаток евгениче-

ских идей начала XX века. Казалось бы, они преследуют ту же цель, что и классическая евгеника – создание более совершенного человека и в целом совершенного человеческого общества, живущего в гармонии с окружающей средой. Но это только на первый взгляд. Реальные технологические возможности позволяют человеку сегодня не только улучшить себя, но и кардинально переделать, создать нового человека.

Сегодня мы отчетливо понимаем, что новое сращивание человека с машиной не станет тем желанным коммунистическим «фраем», о котором многие тысячелетия грезили лучшие умы человечества, и не сможем мы в самом недалеком будущем не только построить рай на земле, но и стать активными со-творцами по его реконструированию в информационных пространствах компьютеров, арт-студий и научных лабораторий.

Особенностями мышления приверженцев подобных проектов и идей является то, что они возводят технологические инновации в высший ценностный ранг и в этом своем увлечении снимают последние этические ограничения на пути человеческого выбора. Эта одержимость тотального преобразования человека, радикального перекраивания наличного бытия не обременена ответственностью пред обществом, не признает контроля со стороны более высоких целей и смыслов. По своим возможностям современные трансгуманистические идеи превосходят все, что было создано до сих пор. Можно предположить, что биотехнологические проекты улучшения человека могут стать вполне реальными практиками. Однако перспективы применения биотехнологий Human Enhancement сопровождаются не только предвкушением будущих достижений, но и кошмарами трансгуманистических возможностей.

В определенной степени трансгуманистические сценарии «улучшения» человека претендуют не столько на научность и технологичность своего мировоззрения, сколько на религиозность. Они, по сути, так или иначе, пытаются продемонстрировать богоподобие человека, техническими средствами дойти до его высочайших возможностей развития, вплоть до потенциального бессмертия, обретаемого им, стремятся оправдать любое открытие в техно-науке, в том числе право на неограниченное вмешательство в генетическую структуру человека, вызывающее тревогу у многих гуманитариев.

Искусственное вторжение в природу человека инициирует необходимость исследования этических проблем биотехнологического конструирования и улучшения природы человека. Утопические, на первый взгляд, по своей сути идеи трансгуманизма не так уж и однозначны по степени своего воздействия на умы людей. Как верно отметил Ф. Фукуяма, «сегодня мы стоим перед этическим выбором, касающимся тайны генетической информации, правильного использования медицинских препаратов, исследований на человеческих эмбрионах и клонировании человека. Однако вскоре нам придется иметь дело с вопросами о селекции эмбрионов и о степени, до которой все медицинские технологии можно использовать для усовершенствования человека...» [Фукуяма, 2004, с. 6].

Оценка потенциальных социальных, этических и нормативных последствий применения технологий Human Enhancement представляет определенную сложность ввиду разнообразия контекстов использования технологий Human Enhancement. В условиях техногенной цивилизации перед обществом стоит проблема: кем станет человек? Останется ли присущая ему человеческая природа неизменной константой, не поддающейся влиянию, или же произойдет ее трансформация? Станет ли человечество счастливее благодаря технологиям? Эти и подобные вопросы требуют философского осмысления.

Научно-технический прогресс привел нас к таким достижениям, которые ранее считались утопичными. Если прежде технологии были направлены на улучшение качества жизни, то теперь технологии приоткрывают завесу тайны на пути к изменению человеческой природы. Это вынуждает нас задать следующие вопросы: Будет ли предоставлено человеку право выбора применять или нет усовершенствование? Кто сможет позволить себе «улучшение»? Что считается «улучшением» и является ли оно морально актуаль-

ным? Будут ли технологии совершенствования человеческого потенциала препятствовать нравственному развитию?

Мы убеждены, что формирование личности человека и его духовное развитие невозможно без борьбы, достижения – без жертв и усилий. Если технологии делают жизнь проще, то человек может потерять возможность взрастить свой нравственный характер и укрепить силу воли. С другой стороны, реальная жизнь человека сегодня стала практически не отделима от виртуальной: мы находимся в on-line- режиме, доступны одновременно большому числу людей, технологии сближают людей во времени и в пространстве, мы открыты для любой информации и т.д. Человек находится в рабстве социальных сетей, а это еще один аргумент в пользу власти технологий над человеком. Во всемирной паутине интернета создан новый тип социальной среды, которая делает нас такими, а не другими. Мы стали эгоцентричными (selfish – тип селфи), зависимы от лайков, и у нас катастрофически не хватает свободного времени. В связи с этим возникает вопрос о том, следует ли считать, что технологии сделают нашу жизнь счастливее. Станут ли технологии панацеей или Святым Граалем счастья? Нужна ли уязвимость человеческой природы, чтобы лучше ценить жизнь? С существующими сегодня возможностями фармакологии, мы смогли бы исключить эмоцию печали или лишиться памяти; хотя нет четкого понимания: печаль – это патология, которую мы должны хотеть устранить для обеспечения счастливой жизни или человеческий опыт, который мы должны сохранить.

Например, мы можем представить себе общество, в котором строгое равенство – чрезмерная ценность, превосходящая индивидуальные права на жизнь, свободу, знания и т. д. Таким образом, например, иммунизация человека от серьезного заболевания может быть запрещена, чтобы не нарушать эгалитарные ценности или не разрушать социальные институты, которые рассчитывают на определенный диапазон ожидаемой продолжительности жизни, например, в системе социального обеспечения.

Кризис социальности будет разворачиваться в нескольких сферах: в сфере занятости осуществляется перевод конкуренции на уровень конкуренции усиленных тел. Тесно связан с ним кризис на основе трансформации репродуктивных отношений: дизайн детского населения – это уже мечта не только отдельных индивидов, но мечта, приобретающая утопический размах. Дети становятся предметом купли-продажи. Например, российский форсайт-проект «Детство – 2030» ратует за дизайн детского населения, в том числе для занятия более выгодных позиций на мировом рынке труда. Внедрение технологий в сферу репродукции человека меняет в корне понимание природы человека, родительского долга, семейных отношений, материнства и отцовства.

Еще одна причина для осторожности в отношении «улучшения» человеческой природы заключается в том, что некоторые «улучшения» могут способствовать успеху в раннем возрасте, но впоследствии могут привести к серьезным проблемам со здоровьем. Типичным примером может служить использование лекарственных препаратов, которые приносят кратковременный эффект, например, увеличивают физическую силу и выносливость или стимулируют мозговую деятельность, но в перспективе могут иметь долгосрочные риски для здоровья.

Одной из самых больших этических проблем, связанных с развитием человека, является вопрос управления «улучшениями». Для того, чтобы сделать многочисленные усовершенствования доступными методами, потребуется, чтобы ряд лиц, ответственных за принятие решений, отвечал за разработку политики для их использования, и это подразумевало бы необходимость социальных систем, обеспечивающих каждому доступ к ним по доступным ценам.

Сегодня вопрос регулирования генетических вмешательств вышел на первый план в российской науке. Об этом свидетельствует и пристальное внимание государства к проблеме биотехнологического воздействия на человека. Так, 28 ноября 2018 года президент РФ В. Путин подписал Указ № 680 «О развитии генетических технологий», в котором говорится о необходимости создания на базе научных и образовательных организаций лабо-

раторий и центров, осуществляющих исследования в области генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, и их техническую поддержку [Голликова..., 2019].

«В целях комплексного решения задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генредактирования, обеспечения разработки биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения, биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствования мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций биологического характера и осуществлению контроля в этой области постановляю... правительству РФ в трехмесячный срок разработать и утвердить федеральную научно-техническую программу развития генетических технологий на 2019–2027 годы», – говорится в документе [там же]. Как результат, планируется разработка механизмов правового регулирования генетических исследований, что актуально, в первую очередь, для ученых, выполняющих подобные исследования.

Другие моральные проблемы часто связаны со страхом перед биотехнологическими изменениями, особенно настораживает мнение, что инициирование таких изменений сродни «игре в Бога».

Учитывая перспективы таких судьбоносных изменений, не удивительно, что проблема «улучшения» человека вызывает многочисленные дискуссии. На кону стоят вечные философские вопросы осмысления понятия «человек» и понятия нормативного статуса человеческой природы. Еще одна социальная проблема заключается в том, что улучшения могут подорвать некоторые важные качества нашей человеческой идентичности, которые мы предпочли бы сохранить.

Дебаты кажутся многообещающим основанием для прояснения и развития этих вопросов. Сверх того, они сохраняют, в частности, актуальность как своевременное этическое размышление о биотехнологической эпохе, которая может оказаться столь же преобразующей, как и революционные изменения в истории человечества. Никто не знает, какие видения – утопические или антиутопические – в конечном итоге будут реализованы. Но поскольку есть веские причины думать, что многие из этих видений правдоподобны, кажется разумным, по крайней мере, начать разговор об этических, правовых, социальных и политических вопросах, связанных с «улучшением» человека.

Это первая задача – осмыслить разворачивающийся перед нами мир, в котором мы сталкиваемся с самыми большими изменениями за десятки тысяч лет в том, что значит быть человеком. Наш тезис состоит в том, что всего через десять лет граница между фантазией и реальностью будет разорвана. Всего через пять лет эта граница будет нарушена таким образом, который сегодня невообразим для большинства людей, как ежедневное использование всемирной интернет-паутины 10 лет назад. Для того, чтобы быть подготовленным к жизни в этом мире новых возможностей, человеку и человечеству необходимы не только знания о назначении и способах применения новейших человекоориентированных технологий Human Enhancement, но и понимание социо-гуманитарных предпосылок и рисков их использования, того, как их внедрение может сказываться на взаимоотношениях между людьми.

В этой связи представляется перспективным кросскультурное изучение факторов социального регулирования и технологических инноваций и последующий регулярный мониторинг отношения общественности к подобного рода проектам Human Enhancement. Данные такого мониторинга могли бы быть полезны и интересны как для создателей технологий Human Enhancement, так и для потенциальных потребителей и спонсоров. Наряду с этим теоретическое исследование и изучение мнений общественности будет способствовать выработке этико-психологических принципов и регулятивов, а следовательно, средств и механизмов для нормативно-правового регулирования деятельности в этой перспективной и вместе с тем несущей в себе серьезные риски сфере исследований и разработок.

Таким образом, изучение общественных ожиданий и оценок становится значимым аспектом гуманитарной экспертизы биотехнологий улучшения человека. Эта проблематика важна не только для непосредственных разработчиков таких технологий и их спонсоров, не только для политиков и юристов, определяющих нормативно-правовые рамки применения этих технологий, не только для философов, социологов и психологов, способных раскрывать аксиологические и этические аспекты проблематики улучшения человека, но и для всех, кому небезразлично будущее, которое ждет их самих и их детей.

Список литературы

References

1. Беляев Д.А. 2014. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика. В кн.: Дубровский Д.И., Климова С.М. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты. Материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.). Москва, Канон+: 43-52.

Belyaev D.A. 2014. Perspective anthropological posthuman models: transformation of human nature and superhuman attributes. In: Dubrovskij D.I., Klimova S.M., red. Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty. Materialy Pervoj vserossijskoj konferencii (Belgorod, 11-12 aprelya 2013 g.) [Global Future 2045: Anthropological crisis. Convergent technology. Transhumanist projects. Materials of the First All-Russian Conference (Belgorod, April 11-12, 2013)]. Moscow, Kanon+: 43-52.

2. Голикова: на создание генетических центров будет направлено 12 млрд. рублей. 2019. Электронный ресурс. URL: <https://vademec.ru/news/2019/02/06/po-programme-razvitiya-geneticheskikh-tekhnologiy-podgotovyat-3-tysyachi-molodykh-uchenykh/> (дата обращения 25.12.2018)

Golikova: na sozdaniye geneticheskikh tsentrov budet napravleno 12 mlrd. rubley [Golikova: 12 billion rubles will be allocated to the creation of genetic centers] 2019. Available at: <https://vademec.ru/news/2019/02/06/po-programme-razvitiya-geneticheskikh-tekhnologiy-podgotovyat-3-tysyachi-molodykh-uchenykh/> (accessed 25 december 2018)

3. Дыдров А.А. 2016. Сценарии сосуществования homo sapiens и posthuman в дискурсах трансгуманизма. Социум и власть, 3: 123-128.

Dydrov A.A. 2016. Scenarios of homo sapiens and posthuman co-existence in discourses of transhumanism. Society and power, 3: 123-128.

4. Кутырев В.А. 1994. Естественное и искусственное: борьба миров. Нижний Новгород, Изд-во «Нижний Новгород», 200.

Kutyrev V.A. 1994. Estestvennoe i iskusstvennoe: bor'ba mirov [Natural and artificial: the struggle of the worlds]. Nizhny Novgorod, Publishing House "Nizhny Novgorod", 200.

5. Манифест Российского Трансгуманистического Движения. 2005. Электронный ресурс. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения 25.12.2018)

Manifest Rossiyskogo Transgumanisticheskogo Dvizheniya [Manifesto of the Russian Transhumanist Movement] 2005. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (accessed 25 december 2018)

6. Попова О.В., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. 2018. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека. Вопросы философии, 7: 96-108.

Popova O.V., Tishchenko P.D., Shevchenko S.YU. 2018. Nejroetika i biopolitika biotekhnologij kognitivnogo uluchsheniya cheloveka [Neuroethics and biopolitics of human cognitive improvement biotechnology]. Philosophy Questions, 7: 96-108.

7. Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека. Сборник научных статей / Под редакцией Б.Г. Юдина. М., Издательство Московского гуманитарного университета, 2015.

Rabochie tetradi po bioetike. Vypusk 20: Gumanitarnyj analiz biotekhnologicheskikh proektov «uluchsheniya» cheloveka. Sbornik nauchnyh statej / Pod redakciej B.G. YUdina. Moscow, Moscow University of Humanities Publishing, 2015.

8. Степин В.С. 2003. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., Прогресс-Традиция, 743.

Stepin V.S. 2003. Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyuciya [Theoretical knowledge: structure, historical evolution]. Moscow, Progress-Tradiciya, 743.

9. Трансгуманизм. 2003. Электронный ресурс. URL: <http://ru.transgumanizm.wikia.com/wiki/Humanity%2B> (дата обращения 25.12.2018)

Transgumanizm [Transhumanism]. 2003. Available at: <http://ru.transgumanizm.wikia.com/wiki/Humanity%2B> (accessed 25 december 2018)

10. Фукуяма Ф. 2004. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М., ЛЮКС. 349. (Fukuyama F. 2003. Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution. London, Profile Books, 256).

Fukuyama F. 2004. Nashe postchlovechesкое budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii [Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution]. Moscow, LYUKS, 349. (Fukuyama F. 2003. Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution. London, Profile Books, 256).

11. Хабермас Ю. 2002. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? Пер. с нем. М., Весь Мир, 143. (Habermas J. 2002. The future of human nature. Oxford, Polity Press, 127).

Habermas YU. 2002. Budushchee chlovecheskoj prirody. Na puti k liberal'noj evgenike? Moscow, Ves' Mir, 143. (Habermas J. 2002. The future of human nature. Oxford, Polity Press, 127).

12. Хабермас Ю. 2012. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека. Вопросы философии, 2: 66-80. (Habermas J. 2010. The concept of human dignity and the realistic utopia of human rights. *Metaphilosophy*, 41(4): 464-480).

Habermas Yu. 2012. Koncept chlovecheskogo dostoinstva i realisticheskaya utopiya prav chloveka [The concept of human dignity and realistic utopia of human rights]. *Philosophy Questions*, 2: 66-80. (Habermas J. 2010. The concept of human dignity and the realistic utopia of human rights. *Metaphilosophy*, 41(4): 464-480).

13. Хенч Л., Джонс Д. 2007. Биоматериалы, искусственные органы и инжиниринг тканей. М., Техносфера, 304. (Hench L.L., Jones J.R. 2005. Biomaterials, artificial organs and tissue engineeringdit. Boca Raton, CRC Press ; Cambridge, Woodhead, 284).

Hench L., Dzhons D. 2007. Biomaterialy, iskusstvennye organy i inzhiniring tkanej [Biomaterials, artificial organs and tissue engineeringdit]. Moscow, Tekhnosfera, 304. (Hench L.L., Jones J.R. 2005. Biomaterials, artificial organs and tissue engineeringdit. Boca Raton, CRC Press ; Cambridge, Woodhead, 284).

14. Bess M. 2010. Enhanced humans versus «normal people»: elusive definitions. *The Journal of Medicine and Philosophy*, 35(6): 641-655.

15. Bostrom N. 2003. Human genetic enhancements: a transhumanist perspective. *The Journal of Value Inquiry*, 37(4): 493-506.

16. Garreau J. 2005. Radical evolution: the promise and peril of enhancing our minds, our bodies and What it means to be human. Auckland ; New York, Doubleday, 384.

17. Gordjin B., Chadwick R. 2009. Introduction. In: *Medical Enhancement and Posthumanity*. Dordrecht, Springer Netherlands, 1-5.

18. Kourany J.A. 2014. Human Enhancement: Making the Debate More Productive. *Erkenntnis*, 79(S5): 981-998.

19. Nordmann A. 2008. Ignorance at the Heart of Science? Incredible Narratives on Brain-Machine Interfaces. In: Ach S., Lüttenberg B., eds. *Nanobiotechnology, Nanomedicine, and Human Enhancement*, Berlin, LIT, 113-132.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Буйнякова И.С. 2019. Биотехнологии Human Enhancement в парадигме трансгуманистического дискурса. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* 44 (2): 294–304. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-294-304

Buynyakova I.S. 2019. Biotechnologies of Human Enhancement in the paradigm of the transhumanistic discourse. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries.* 44 (2): 294–304. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-294-304